
ШАХМИРАН

(Крах казанской мафии)

Роман

Часть первая

Непредвиденная трагедия...

Так оценили впоследствии главари мафии этот случай. Начали заметать следы бессмысленного злодеяния, совершённого киллерами...

Представитель городского жилищного управления Нури Нугаев, хотя и не занимал слишком высокое кресло, в силу своего служебного положения за день проворачивал много дел, встречался с большим количеством разношёрстной публики. В основном занимался торговыми точками города. Из-за того, что ему день казался коротким и времени не хватало, он всегда с работы домой возвращался поздно. Уже давно день укрылся чёрным пологом. 21-е число настольного календаря означает самый короткий день декабря проходящего года Петуха. Куда спешат эти часы — у-у, уже доходят до семи!

На сиденье своей машины Нугаев свалился, как мешок с просом. Вконец измотался. С утра день выдался какой-то безумный. До самого обеда директор магазина «Чингисхан» Ханави Шомбытов замучил своими звонками. Приставал, пытаясь кого-то закрепить в своём магазине. Кладёт трубку и, находя тысячу причин, тут же опять звонит. В государственных магазинах никаких торговых точек мафиозных структур не должно быть. По этому вопросу есть специальное постановление Кабинета Министров. Шомбытов знает об этом, но

суетится. Значит, ему выгодно. Успокоился директор только после того, как получил головной убор и указание в течение одного дня освободить магазин. Давно так не выходил из себя. Однако ещё не забыты времена, когда он работал в райкоме. Всё же, открыв 22-е число календаря, сделал пометку «Шомбытов, проверить снова». Иначе жди подлости от этого человека.

По улице Маяковского, не доезжая до угла Бутиловой, их обогнала «девятка» цвета мокрого асфальта. Чуть не срезав нос «Волги», объехала их и резко остановилась. Нажимать на тормоз было бесполезно. «Волга», юзом проехав по гололёду, врезалась в зад «жигулей». Тут же рядом возникла ещё одна «девятка». Шофёр Нугаева услышал, как чиркнуло стекло кабины, и почувствовал, словно огнём прожгло горло. Голова непроизвольно склонилась на руль. Что же это? Что с ними случилось? Появилось ощущение тепла и жжения. Собрав последние силы, парень потихоньку поднял голову. А «девятки» развернулись и укатили.

— Нури Гаянович, кто они?

Хозяин не ответил. У него изо рта и носа, из правого уха текла кровь. Шофёр растерялся, попытался завести мотор, но «Волга» с места не тронулась. Понял: стреляли в колёса, из них с шипением вырывался воздух. Наверное, из оружия с глушителем. Оказавшись в беспомощном состоянии, шофёр одной рукой зажал рану на шее, а другой начал стучать по сигнальной кнопке на руле.

— Ту-ту, ту-у-у...

Несмотря на непрерывные гудки, несколько машин промчались мимо «Волги», не поинтересовавшись даже, что произошло, какая нужна помощь. Улица Маяковского — один из тихих, безлюдных уголков города. Не видно даже прохожих. И машины, как сговорившись, пролетают мимо. Двигавшиеся навстречу «жигули» остановились: видимо, шофёр заподозрил что-то неладное, услышав гудки и увидев световые сигналы, подаваемые водителем «Волги».

— Что случилось, браток?

— Нас обстреляли, вот человек умирает, — сказал шофёр Нугаева.

Жители окрестных домов, потеряв терпение от непрерывных гудков, стали выходить из домов и собираться возле них. Хозяин «жигулей», понявший серьёзность положения, начал остальным давать указания.

— Здесь убийство, быстрее бегите к телефону. Звоните в ГАИ, в милицию, вызывайте «скорую помощь», пусть едут. Давайте, шевелитесь быстрее. А впрочем, ты, парень, не уходи пока, — задержал он одного. — Давай раненых перенесём в мою машину, обоих отвезу в больницу.

— Он, похоже, уже мёртв, — сказал высокий парень, взявшись за Нугаева.

— Нет, сердце как будто бьётся. Держи, поднимай... Вот так. Сам тоже садись, парень.

Через пятнадцать — двадцать минут вызванные к месту происшествия машины прибыли. Начались расспросы, проверка «Волги» с разбитым передком. Но что произошло, толком разобраться не смогли. Ясно было одно: на пассажиров «Волги» совершено нападение, через окно стреляли из огнестрельного оружия. Чьих рук дело, кто пострадавшие? Кто что видел? «Не знаем, не видели», — отвечает собравшийся народ.

— Кто не видел? Я, что ли, не видела? — Говоря так, растолкала толпу только что подошедшая крупная пожилая женщина. — Машина, которая чуть не задавила меня, наверное, одна из них. Точно они! Они-и-и...

Проверяющий взял за рукав толстую женщину и отвёл в сторону. Начал задавать самые важные в горячий момент вопросы.

— Подожди, товарищ милиционер, дай немного отдышаться. Умираю ведь, и так душа в пятки ушла. Сумка тяжёлая, молоко-катык набрала, — жаловалась тётка.

Но возможности ждать, когда она отдышится, не было. Проверяющий был крут. Женщина, оказывается, работает в больнице имени Вишневского. И до пенсии работала там. Когда шла домой по улице Шапова, на повороте на Маяковскую навстречу ей вылетели «жигули». Та новая, чёрт бы её побрал, «девятка». За ней показалась ещё одна машина. Обе чёрного цвета, как будто покрытые пылью. Вот та, которая ехала

впереди, чуть не сбила тётку. А которая слева развернулась на перекрёстке и направилась вниз, в Собачий переулок. А эта, проехав немного, остановилась. Три парня, выйдя из машины, осмотрели разбитый зад, а один непрерывно кричал в телефон в руке. Затем, бросив женщине «не стой, не болтай», крепко выругался. Потом они уехали. Нет, тётка номер машины не заметила, а может, его и не было. Слева горела только одна фара, это она ясно увидела, больше добавить ничего не смогла.

Патрули на улице тоже не слышали ничего. Хотя из мобильного телефона в эфир было отправлено столько важных сообщений, что это дало бы возможность наступить им на хвост или даже встретить простым свистком.

— Я Фара. Барсук, Барсук, дай ответ!

— Слушаю.

— Стойте, как там?

— Порядок.

— Не доезжая до кольца, номера открой. Смотри, чтоб никого не было.

— Собачий переулок же здесь.

— Не болтай языком, номер, говорю.

— Открыли уже.

— Маршрут меняется.

— Слушаю.

— На Ленинскую дамбу не едешь.

— Что, что?

— Темнота. Слушай: наш задок повреждён, будете сопровождать. Ждём на углу Толстого. Живо!

К сожалению, прозвучавшие в эфире слова не дошли до многочисленных патрулей на улицах города, так как радики работали на разных частотах.

Уже через пятнадцать минут в лесу у посёлка Дербышки в «низине Сабантуя» языки пламени лизали «девятку» с разбитым задом. В ней сейчас уже не было нужды. Преступники пересели в другую машину и растворились среди каменных домов посёлка.

— Приблизительно сколько времени прошло с тех пор? — умолял проверяющий. — Поточнее не можете сказать?

— Точно скажу, почему же не сказать точно. Я сра-

зу посмотрела на часы, подумала, когда я могла умереть. Часы показывали семь часов пятнадцать минут. Немного отдышалась, прислонившись к дереву, и вот потихоньку иду домой. Сейчас на часах без двадцати восемь.

— Вон как, — молвил проверяющий. — Что ещё можете добавить, тётя?

— Что ещё скажу? Это всё, что я знаю. Только тот кричал в телефон или радио. Расстояние большое ведь, что говорил — непонятно.

— Спасибо, тётя. Запишем ваш адрес, и можете идти.

Тут же по радио был отдан приказ останавливать все «девятки», все машины с разбитым задом, проверять людей, при разоружении преступников соблюдать осторожность. Здесь ещё не знали, что разбитая машина уже сгорела в лесу у посёлка Дербышки. Вторые «жигули» уже успели спрятаться в кирпичном гараже.

* * *

Похоже, небесная контора в конце старого года решила выполнить планы последних трёх лет, оставшихся невыполненными: снег то кружится, то метёт, то падает сплошной стеной. Порядочный человек в такой день и собаку не выпустит на улицу, а вот Тимержан Сафаргалиев в взбесившемся буране сам мучается как собака. Глядя на кучу меди, сваленной на краю железнодорожной станции Киндери, он заскрипел зубами. Не от холода, а от гнева. До его медвежьего туловища через дублёнку не пробьётся даже адский холод, за девять лет он не поддавался даже магаданским холодам. Кто распорядился, по чьему согласию выгрузили из вагона, скажи?! С каким трудом отправил он его из Челябинска, а в Прибалтике ждут этот подобный золоту металл.

Тимержан завтра же примет меры. И всё же надо уменьшить долю ответственности, упавшей на его плечи. Утопая в снегу, отправился к оставленной на краю асфальта «Опель Аскона». Вошёл в связь.

— Шахмиран, Шахмиран! Выйди на связь.

— Шахмиран слушает.